

нях Карелии, Вологодской и Архангельской областей активно развивается агроэкотуризм.

По всей территории республики Карелия от веппского Шелтозера до Беломорской Карелии идет процесс создания этнокультурных центров. Одним из первых таких центров стал организованный в административном центре Калевальского национального района – пос.Калевала этнокультурный центр «Виенан Карьяла». Основной его задачей, наряду с решением проблем возрождения духовного и культурного наследия и развития малого бизнеса, определялось создание развитой инфраструктуры международного туризма в Беломорской Карелии, в том числе на территории формируемого в настоящее время Калевальского национального этноприродного парка. Интеграция культурного наследия в локальные зоны этнокультурного центра позволяет наилучшим образом сочетать идею сохранения с идеей возрождения уникальной территории. Комплекс этнокультурного центра, как правило, включает в себя национальный музей, концертный зал, избу ремесел и гостевой дом.

С помощью этнографического сельского туризма могут возродиться такие уникальные карельские деревни, как Панозеро, Хайколя, Кинерма, Сельга, Шуерецкое, сохранившие аутентичные памятники народного деревянного зодчества и традиционную историческую среду обитания.

Кусков А.С.

**КУЛЬТУРНЫЕ ЛАНДШАФТЫ
КАК РЕСУРС ТУРИСТСКОГО РАЗВИТИЯ
РУССКОГО СЕВЕРА**

Саратов, Российская Федерация

Русский Север занимает исключительно важное место в историческом и культурном развитии России ввиду ярко выраженного проявления здесь исконно русских традиций, обычаев, наличия деревянной культовой архитектуры, традиционной живой культуры поморов, а также специфичности современного уклада жизни местного населения. Гармоничное сочетание естественного природного и антропогенного «привнесенного» начал привело к формированию уникального типа особо охраняемых территорий – культурных ландшафтов.

Культурный ландшафт как таковой является одним из основных структурных элементов культурного пространства. Концепция культурного пространства активно разрабатывается видными отечественными и зарубежными специалистами. Но вопросы структуризации культурного пространства находят недостаточное отражение в трудах

отечественных и зарубежных ученых. В связи с этим повышается актуальность рассмотрения культурного пространства как вместилища различного рода материальных и нематериальных ценностей, накопленных человечеством за все время проживания на территории Русского Севера и формирующих (при условии наличия гармоничной связи с природной составляющей) особую форму культурного пространства – культурный ландшафт.

В последние годы наблюдается неуклонное повышение уровня массового экологического сознания и экологической культуры, которое привело к тому, что человечество стало осознавать необходимость бережного отношения к природе и ее охраны. На смену традиционному массовому туризму, отличающемуся крайне негативным воздействием на окружающую среду, приходит туризм регулируемый, экологический. Это привело к тому, что культурные ландшафты заповедников и национальных парков в настоящее время активно используются для организации и развития экологического и эколого-культурного туризма. Развитие регулируемого туризма, в свою очередь, является своеобразным стимулирующим фактором структурирования культурного пространства резерватов.

Несмотря на колоссальные рекреационные возможности культурных ландшафтов России, имеющийся потенциал используется в среднем на 10-15%, и, следует заметить, используется крайне небрежно и расточительно. Сложившаяся за последние 70-80 лет система российских особо охраняемых территорий, к которым относятся и культурные ландшафты, пока еще очень слаба, дотационна и не может выдерживать конкуренции со стороны своих зарубежных аналогов – природных и природно-культурных резерватов Германии, Канады, США, Австралии, Великобритании и других стран. Тем не менее, именно культурные ландшафты заповедников и национальных парков обладают всеми необходимыми условиями для развития устойчивого и экологического туризма, которые уже сейчас являются одними из основных направлений развития ряда охраняемых природных территорий страны.

В исследованиях автора отдается предпочтение анализу развития экологического и эколого-культурного туризма в пространстве культурных ландшафтов национальных парков Русского Севера. Ввиду того, что национальные парки занимают исключительное место в системе ООПТ благодаря их природной и историко-культурной ценности, они стали одной из основных организационных форм охраны культурных ландшафтов – природно-культурных территориальных комплексов, сформировавшихся в результате эволюционного воздействия человека и природы, его социокультурной и хозяйственной деятельности и состоящих из характерных устойчивых сочетаний при-

родных и культурных компонентов, находящихся в устойчивой взаимосвязи и взаимообусловленности.

В качестве модельной территории для проведения исследований был выбран Кенозерский национальный парк, так как его культурные ландшафты наиболее полно и удачно иллюстрируют особенности исторического и культурного развития территорий Севера России и исключительную роль природной составляющей в этом процессе. Особое внимание уделяется изучению элементов традиционной живой культуры поморов как важнейшей ментальной составляющей культурного ландшафта Кенозерья с последующей оценкой ее роли в развитии регулируемого туризма.

Тем не менее, историко-культурные раритеты и феномены, непосредственно связанные с природными условиями и ресурсами, должны рассматриваться как единое целое в системе культурного ландшафта. Культурный ландшафт должен стать единым объектом охраны и использования в целях экологического туризма путем внедрения экологических и культурно-познавательных компонентов во все разрабатываемые эколого-культурные туры.

Сформулируем кратко основные положения и результаты проводимых исследований.

1. Культурное пространство, создаваясь человеком, получает самостоятельное существование, представляет собой образную модель окружающей действительности и рассматривается с нескольких подходов – деятельностного, системного, аксиологического. Изучение структуры культурного пространства предполагает выход непосредственно в практику – образовательную, педагогическую, политическую, культурную, поскольку позволяет, перемещаясь на те или иные составляющие культурного пространства, оказывать прямое воздействие на личность, формируя и развивая ее цели, приоритеты, идеалы, побудительные мотивы. Структурирование культурного пространства предполагает как выделение внутреннего и внешнего его слоев, так и горизонтальную и вертикальную его дифференциацию.

2. Дифференцированное культурное пространство формирует специфические структуры и ментальные элементы, такие как культурные ландшафты и традиционная живая культура. Они, в свою очередь, обуславливают появление уникальных сочетаний естественного природного и антропогенного «привнесенного» начал. Пространственная организация культурного ландшафта предполагает формирование и реализацию программы экотуристского использования имеющихся феноменов традиционной живой культуры поморов, существенно расширяющей возможности формирования экологического сознания и экологической культуры личности в процессе социализации.

3. В самом общем виде (с неизбежной поправкой на авторское восприятие) можно выделить несколько позиций в отношении понятия «культурный ландшафт» [1, 2].

Во-первых, понимание под *культурными ландшафтами* хорошего антропогенного ландшафта, обладающего высокими эстетическими и функциональными качествами.

Во-вторых, культурный ландшафт трактуется как историческая местность – место длительного обитания группы людей, являющихся носителями специфических культурных ценностей.

В-третьих, культурный ландшафт – ландшафт в формировании и развитии которого активную роль играют духовные и интеллектуальные ценности, хранимые и передаваемые из поколения в поколение в виде информации, являющиеся его частью и испытывающие на себе воздействие других материальных компонентов ландшафта.

В-четвертых, синонимизирование понятий «культурный ландшафт», «ландшафт», «территория», «пространство», «место» и «местность», в частности имеющее место в работах В. Л. Каганского. Он полагает, что всякое земное пространство, жизненная среда достаточно большой (самосохраняющейся) группы людей есть культурный ландшафт, если это пространство одновременно цельно и дифференцировано, а группа освоила это пространство утилитарно, семантически и символически.

В-пятых, В. Н. Калущков и А. А. Иванова понимают под культурным ландшафтом «культуру этнического сообщества, сформировавшуюся в определенных природно-географических условиях, взятую в её целостности», наиболее полно отражая при этом суть этнокультурной его концепции [3].

В-шестых, культурный ландшафт – исторически равновесная система, в которой природные и культурные компоненты составляют единое целое, а не только являются фоном или фактором воздействия одного элемента этой системы по отношению к другому. В качестве культурно-ландшафтных феноменов рассматриваются дворцово-парковые ансамбли, дворянские усадьбы, монастырские комплексы, поля сражений, археологические комплексы, исторические сельские, городские и заводские ландшафты [4].

Содержание понятия «культурный ландшафт» можно обозначить следующим образом: а) концептуальное определение категории «культурный ландшафт» и ее структуры; б) соотношение природной и культурной составляющих в культурном ландшафте; в) категория смысла в культурном ландшафте; г) существование нематериальной (духовной) составляющей в культурных ландшафтах; д) иерархия культурных ландшафтов.

Культурные ландшафты служат своеобразным ресурсом и необ-

ходимой основой для развития экологического туризма. Они создают благоприятную почву для гармоничного сочетания природоохранной и образовательной деятельности с возможностью ознакомления с историко-культурным наследием территории. Являя собой наглядный пример сочетания природной и историко-культурной составляющих, культурные ландшафты пользуются повышенным спросом у туристов и рекреантов. При этом наиболее важной является проблема сохранения и поддержания экологического равновесия в пределах указанных территорий.

4. Любые формы регулируемого туризма (и особенно экологический и эколого-культурный туризм) являются предпочтительными видами деятельности для большинства национальных парков России. Особое внимание в развитии экологического туризма следует обратить на синтез экологических и культурных сюжетов в единых турах и проектах, причем, отнюдь, не только на охраняемых территориях. Эколого-культурный синтез, выход за пределы охраняемых территорий на пространство культурного ландшафта, экологизация местной экономики станут приоритетными элементами обновленной стратегии экотуризма, направленной на сохранение уникальной поморской культуры и формирование экологической культуры и экологического сознания.

5. Национальные парки стали в России одной из основных организационных форм охраны культурных ландшафтов, обладая при этом колоссальным историко-культурным и экотуристским потенциалом. В последние годы наблюдается тенденция перехода туристской деятельности в культурное пространство национальных парков, на пространство культурных ландшафтов.

Кенозерский национальный парк представляет собой пример наиболее яркого проявления здесь исконно русских традиций, элементов традиционной живой культуры поморов, деревянной культовой архитектуры в гармоничном сочетании с природной составляющей территории. Оценка природного и культурно-исторического наследия данной территории с позиций культурного ландшафтоведения и принципов организации культурного пространства приобретает особую значимость в качестве своеобразного фактора формирования экологической культуры и экологического сознания через туризм.

6. В основу ряда туристских проектов лежит сложное, диалектическое понимание взаимосвязи и взаимообусловленности всех уровней художественной и бытовой действительности, предполагающее восприятие и декодирование того или иного пространства вместе с включенными в это пространство людьми, объединенными общими эстетическими, этическими, религиозными, бытовыми представлениями.

Изменение идеалов, стереотипов, канонов поведения (зачастую под воздействием факторов внешней среды – туризма, развития сельского хозяйства, промышленности, предпринимательства) приводит к утрате культурных ландшафтов и традиций народов Русского Севера – утрате уникальной живой культуры поморов. Это приводит к необходимости выявления и анализа традиционной живой культуры поморов, а также возможностей ее экотуристского использования для последующего программирования регионального развития.

Итак, в будущем необходимы: углубление представлений о структурировании культурного пространства и процедуре культурно-ландшафтной дифференциации территорий; дальнейшее исследование и развитие возможностей использования традиционной живой культуры поморов в туристском бизнесе; выработка стратегии продвижения поморского бренда на основе культурных ландшафтов Кенозерского национального парка благодаря синтезу материальных и духовных сюжетов традиционной живой культуры.

1. Арсеньева Е. И. Культурно-ландшафтная дифференциация и экотуристские ресурсы Кенозерского национального парка / Е. И. Арсеньева, А. С. Кусков. // Туризм и региональное развитие: Сборник научных трудов. Вып. 3. – Смоленск: Универсум, 2004.
2. Арсеньева Е. И. Культурные ландшафты и традиционная живая культура как ресурс экотуристского развития территорий Русского Севера / Е. И. Арсеньева, А. С. Кусков. // Региональные исследования, 2005. – № 1 (5).
3. Калуцков В. Н. Культурный ландшафт Русского Севера / В. Н. Калуцков, А. А. Иванова, Ю. А. Давыдова и др. – М.: МГУ, 1998.
4. Кулешова М. Е. Управление культурными ландшафтами и иными объектами историко-культурного наследия в национальных парках / М. Е. Кулешова. – М.: ЦОДП, 1999.

Гайдукевич Л.М.
ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ
В РЕГИОНЕ БЕЛОРУССКОГО ПОЛЕСЬЯ:
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Минск, Республика Беларусь

Культура Беларуси формировалась под влиянием различных историко-культурных и геополитических факторов, что в свою очередь нашло отражение в большом разнообразии и богатстве народных промыслов, ремесел, традиций, являясь ресурсной основой развития в республике фольклорно-этнографического туризма.

Территория Западного Полесья граничила с украинским и польским этнокультурными ареалами, что сказалось на специфике традиционной культуры этой части Беларуси. В целом, Западное Полесье – это регион Беларуси, где в наибольшей степени сохранился уникальный фольклор и этнокультурные традиции белорусского народа.